

Р.В. Березкин*

***Баоцзюань и женщины двора
в середине XV — середине XVI в.:
социальный аспект распространения песенно-
повествовательной литературы в эпоху Мин*****

АННОТАЦИЯ: В данной статье исследуются связи между женщинами двора и песенно-повествовательными текстами с религиозной тематикой — *баоцзюанями*, которые составляют особую часть социального и культурного контекста становления этой литературы в эпоху Мин. На основе сопоставления материалов разного времени автор показывает, как тексты разной формы и религиозной (идеологической) направленности развивались в придворной среде середины XV — начале XVI в. В исследовании используются материалы редких рукописей и ксилографов *баоцзюаней*, которые автор изучал в собраниях разных стран. Многие из них до сих пор не получили достаточного освещения в мировой китаеведческой литературе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *баоцзюань*, драгоценные свитки, песенно-повествовательная литература, китайский буддизм, китайские синкретические религии, эпоха Мин, придворная культурная среда, женская литература.

Баоцзюань — форма песенно-повествовательной литературы, которая появилась примерно в XIII–XIV вв., но получила особое распространение в XVI–XVIII вв., когда эти тексты в основном служили

---

* Березкин Ростислав Владимирович, к.ф.н., PhD, доцент, Фуданьский университет, Шанхай, 200433, Китай; E-mail: berezkine56@yandex.ru

** Данное исследование было выполнено при поддержке государственного фонда исследований в области общественных наук «Изучение китайских *баоцзюаней* в зарубежных коллекциях» 海外藏中国宝卷整理与研究 (17ZDA266).

проповеди китайских синкретических религий (или сект в западной терминологии)¹. *Баоцзюани* предназначались в первую очередь для устного исполнения в аудитории мирян-верующих, но также распространялись и в письменной форме: как рукописи и ксилографы. Отечественные исследователи этого жанра, в первую очередь Э.С. Стулова (1934–1993), придерживались разделения истории *баоцзюаней* на два периода: ранних (или сектантских) и поздних (повествовательных), которое было предложено китайским исследователем Ли Шиюем (1922–2010) и также использовалось в англоязычной литературе². Нами была предложена новая периодизация развития жанра *баоцзюань*, в которой ранний этап соотносится с «буддийским» периодом, а «сектантский» период становится вторым или «средним»³.

Следует отметить, что первоначальный период развития формы *баоцзюань* связан с проповедью буддийских идей и культа некоторых буддийских божеств⁴. Кроме того, японский исследователь *баоцзюань* Савада Мидзухо отмечал, что даже в период расцвета сектантских учений в конце эпохи Мин *баоцзюань* воспринимались в первую очередь как тексты буддийской направленности, свидетельство чему можно найти в некоторых произведениях художественной литературы того времени, в том числе в знаменитом романе «Цзинь пин мэи цы-хуа» (в переводе В.С. Манухина «Цзинь, Пин, Мэй, роман в прозе и стихах», конец XVI — начало XVII в.)⁵.

---

¹ О синкретических учениях в Китае см.: *Overmyer Daniel L. Folk Buddhist Religion. Dissenting Sects in Late Traditional China*. Cambridge: Harvard University Press, 1976; *Поршнева Е.Б.* Религиозные движения позднесредневекового Китая. Проблемы идеологии. М., 1991; *Тертицкий К.М.* Китайские синкретические религии. М., 2000.

² См.: *Баоцзюань о Пу-мине* // Изд. текста, пер. с кит., исслед. и коммент. Э.С. Стуловой. М., 1979; *Overmyer Daniel L. Precious Volumes: an Introduction to Chinese Sectarian Scriptures from the XVIth and XVIIth Centuries*. Cambridge: Harvard University Press. P. 3–4; *Ли Шиюй* 李世瑜. Баоцзюань лунь цзи 寶卷論集 (Собрание статей о *баоцзюанях*). Тайбэй, 2007. С. 20–24.

³ *Berezkin Rostislav. Many Faces of Mulian: The Precious Scrolls of Late Imperial China*. Seattle: University of Washington Press, 2017. P. 3–5. В третий (поздний) период многие *баоцзюани* уже не были связаны с сектантскими учениями.

⁴ Чэ Силунь выявил три таких произведения, которые он относит к XIII–XIV вв., см. его «Чжунго баоцзюань яньцзю» 中國寶卷研究 («Исследование китайских *баоцзюаней*»). Гуйлинь, 2009. С. 65–89.

⁵ *Савада Мидзухо* 澤田瑞穂. Дзохо: хо:кан но кэнкю: 增補寶卷の研究 (Дополненное и исправленное исследование *баоцзюаней*). Токио, 1975. С. 71–72.

В этой связи следует отметить, что *баоцзюани* использовались и при императорском дворе в эпоху Мин (в первую очередь, его женской составляющей, проживавшей во «внутренних» [личных] покоях императора). Эта тема ещё не получила достаточного освещения в отечественных и зарубежных исследованиях, в том числе и в самом Китае. В настоящее время в трудах, посвященных *баоцзюаням* в эпоху Мин, как правило, приводятся сведения об издании *баоцзюаней* синкретических учений, таких как западная махаяна (*си да-шэн цзяо* 西大乘教) или учение всепроникающего *ян* (*хун-ян цзяо* 弘陽教), при покровительстве придворных кругов и аристократии в конце XVI — начале XVII в.⁶ Тем не менее изготовление и использование *баоцзюаней* при дворе началось гораздо раньше, что и будет продемонстрировано в данной статье.

В ней автор предпринял попытку проследить историю проникновения и использования *баоцзюаней* при минском дворе в середине XV — первой половине XVI в., выясняя особенности содержания и формы исполнения этих текстов, прежде всего на основе материала самих сохранившихся *баоцзюаней*, в том числе и недавно обнаруженных редких текстов в собраниях разных стран. «Внешних» исторических материалов, упоминающих связи *баоцзюаней* с женщинами двора в ту эпоху, практически не существует: во всяком случае они ещё не открыты.

1. «Баоцзюань о Муляне» в минской придворной культуре

Баоцзюани, вероятно, были продуктом простонародной культуры и изначально появились не в придворных кругах. Традиционно считается, что первые *баоцзюани* были составлены буддийскими

---

⁶ Савада Мидзухо. Указ. соч., с. 72–74; Li Thomas Shiyu, Naquin Susan. The Baoming Temple: Religion and the Throne in Ming and Qing China // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 48, no.1 (June 1988). P. 131–188; Ма Сиша 馬西沙, Хань Бинфан 韓秉方. Чжунго миньцзянь цзунцзяо ши 中國民間宗教史 (История китайских народных религий). Пекин, 2004; Чэ Силунь. Чжунго баоцзюань яньцзю. С. 33–34; Чэнь Юйнюй 陳玉女. Вань Мин Лоцзяо хэ Фоцзяо шили дэ сянь'и юй дуйци: и «У-бу лю-цэ» хэ «Цзясин цзан» канькэ вэй ли 晚明羅教和佛教勢力的相依和對峙 —— 以《五部六冊》和《嘉興藏》刊刻為例 (О взаимосвязях и конфронтации учения Лоцзяо и буддизма в конце Мин: на примере печатания «Пяти сочинений в шести книгах» и «Цзясинского канона») // *Чэнда лиши сюэбао* 成大歷史學報 (Журнал исторических исследований Чэнгунского университета), № 60 (2011). С. 93–128; Поршнева Е.Б. Религиозные движения позднесредневекового Китая. Проблемы идеологии. М., 1991. С. 127–130.

монахами на основе толкования сутр⁷. Тем не менее старейший сохранившийся до нашего времени в виде рукописей текст, в заглавие которого входит слово *баоцзюань*, и по форме близкий образцам этого жанра, созданным в XVI–XVII вв., был связан с деятельностью придворных.

Это «*Баоцзюань* о том, как Мулянь спасал мать, [помог ей] выйти из подземной темницы и родиться на небесах» (*Мулянь цзюму чули дшой шэн тянь баоцзюань* 目連救母出離地獄生天寶卷, далее — «*Баоцзюань* о Муляне»).

Рис. 1. Колофон «*Баоцзюань* о Муляне». Рукопись 1372 г.

Рукопись «*Баоцзюань* о Муляне», датированная 1372 г., принадлежала Чжэн Чжэньдо (1898–1958), который и сделал её первое краткое описание. Сейчас она находится в Государственной библиотеке Китая (Пекин). Эта рукопись изначально состояла из нескольких то-

⁷ Савада Мидзухо. Указ. соч. С. 30–33; Чэ Силунь. Чжунго баоцзюань яньцзю. С. 49–64.

мов, из которых у Чжэн Чжэньдо был только последний⁸. Первая половина произведения отсутствует⁹. Этот *баоцзюань* посвящён широко известной истории о том, как Мулянь, один из десяти первых учеников Будды Шакьямуни, спасал из ада душу своей грешной матери Лю Цинти 劉青提. Эта история связана с установлением буддийского праздника освобождения душ умерших — Улламбана (кит. *Юйлань-пэнь* 盂蘭盆, другое название — *Чжунъюань-цзе* 中元節, праздник Среднего начала), который отмечается 15-го числа 7-ой луны, и легла в основу многочисленных произведений простонародной песенно-повествовательной литературы, начиная с VIII–X вв.¹⁰ В «*Баоцзюань* о Муляне» говорится, что местом его чтения было «великое религиозное собрание Улламбаны» (*Юйлань да дао-чан* 盂蘭大道場), что подчёркивает его связь с буддийским ритуалом¹¹.

Дата в колофоне «*Баоцзюань* о Муляне» была неизвестна Чжэн Чжэньдо и была открыта случайно китайским учёным Чжу Хэнфу,

---

⁸ Часть сохранившегося текста опубликована в книге *Чжэн Чжэньдо* 鄭振鐸. Чжунго сувэньсюэ ши 中國俗文學史 (История китайской простонародной литературы). Пекин, 1954. Т. 2. С. 318–326. Чжэн Чжэньдо, вероятно, ошибочно вместо «родиться на небесах» написал «вознестись на небеса» — *шэн тянь* 昇天 в названии *баоцзюаня*, см.: Ёсикава Ёсикадзу 吉川良和. «Кю:бо кё:» то «Кю:бо хо:кан» но Мокурэн моно ни кансуру сэчучо: гэйно: тэки сирон 《救母經》と《救母寶卷》の目連物に関する説唱藝能的試論 (Предварительный анализ сказительского искусства в истории Муляня в «Сутре о спасении матери» и «*Баоцзюане* о спасении матери») // *Хитоцубаси дайгаку* «Сякайгаку кэнкю:» (Журнал социологических наук университета Итибаси) 一橋大學 《社會學研究》 № 41 (Февраль 2003). С. 63. Полностью сохранившийся текст *баоцзюаня* был опубликован Ёсикава Ёсикадзу, который переписал текст в Государственной библиотеке, см.: Ёсикава Ёсикадзу. Указ. соч. С. 124–133. Опубликованный текст сверен автором данной работы с оригиналом, с которым ему любезно разрешили ознакомиться сотрудники Государственной библиотеки Китая.

⁹ На основе сопоставления с другой (петербургской) рукописью этого произведения нами был установлен тот факт, что рукопись Чжэн Чжэньдо, вероятно, первоначально состояла из четырёх томов. В настоящее время сохранилась примерно треть первоначального текста, причём в новой (альбомной) брошюровке.

¹⁰ Об истории Муляня в китайской литературе см.: *Teiser Stephen F. The Ghost Festival in Medieval China*. Princeton: Princeton University Press, 1988; *Ван Куи* 王愷. Гуйцзе чаоду юй цюань шань Мулянь 鬼節超度與勸善目連 (Спасение в Праздник духов и Мулянь, призывающий к добродетели). Тайбэй, 2010; *Berezkin. Many Faces of Mulian*. P. 21–32.

¹¹ Ёсикава Ёсикадзу. «Кю:бо кё:» то «Кю:бо хо:кан» но Мокурэн моно ни кансуру. С. 133.

который работал с рукописью в Государственной библиотеке в 1984 г. Колофон, помещённый в конце рукописи, рядом с обычным для буддийских произведений изображением охранителя веры Вэйто 韋陀, написан золотыми иероглифами, которые наполовину стёрты и хорошо видны только при ярком освещении¹². В колофоне говорится, что «Баоцзюань о Муляне» был переписан по императорскому приказу (*чи чжи 勅旨*) в 3-м году правления под девизом Сюань-гуан 宣光 (1370–1377) Северной Юань, т.е. в 1372 г. При этом он был «пожертвован» (т.е. заказан) представителем рода Тото (*монг.* Токто?, 脫脫氏). Имя заказчика рукописи вызвало интерес учёных, но достоверной идентификации этого лица пока нет. Имя Токто было распространено среди юаньской аристократии и не ясно, о каком Токто идёт речь.

Японский исследователь этого текста Ёсикава Ёсикадзу предложил альтернативное прочтение колофона «Баоцзюань о Муляне». Он считает, что полуистёршиеся иероглифы в надписи указывают на другой девиз правления — Чжи-юань 至元 (1335–1340). В таком случае дата, указанная в рукописи, соответствует 1337, а не 1372 г.¹³ В связи с этим Ёсикава идентифицирует заказчика рукописи как всемогущего министра конца правления Юань в Китае Токто (1314–1355).¹⁴ Его имя записывалось теми же иероглифами, что и у заказчика рукописи. Теоретически Токто, известный своим интересом к китайской культуре и покровительством буддизма, подходит на роль заказчика данной рукописи, но мы не согласны с датировкой Ёсикава, так как сами ознакомились с рукописью этого текста в Национальной библиотеке и удостоверились, что иероглифы в колофоне больше соответствуют названию девиза Сюань-гуан, чем Чжи-юань. Однако остаётся вопрос: кто и по какой причине заказал изготовление этой рукописи в то время, когда юаньский двор уже был изгнан из Пекина и скрывался в монгольских степях, где его преследовали минские войска? К сожалению, место и обстоятельства создания этой роскошной рукописи неизвестны.

---

¹² Чжу Хэнфу 朱恆夫. Мулянь си яньцзю 目連戲研究 (Исследование драмы о Муляне). Шанхай, 1993. С. 94.

¹³ Ёсикава Ёсикадзу 吉川良和. «Кю:бо кё:» то «Сэй тэн хо:кан» но сэйсё нэндай сё:кэн (Дискуссия по поводу времени создания «Сутры о спасении матери» и «Баоцзюаня о рождении на небесах») 《救母經》と《生天寶卷》の成書年代商榷 // *Дзинбун кэнкю: 人文研究* (Гуманитарные исследования, Университет Канагавы), № 155 (2005.3). С. 27.

¹⁴ Ёсикава Ёсикадзу. «Кю:бо кё:» то «Сэй тэн хо:кан» но сэйсё нэндай сё:кэн. С. 31–33.

Тем не менее идентичная рукопись появляется уже при минском дворе в начале XV в. Эта иллюстрированная рукопись с заглавием «Баоцзюань о том, как досточтимый Маудгальяна спасал мать, [помог ей] выйти из подземной темницы и родиться на небесах» (Муцзяньлянь цзуньчжэ цзю му чули диюй шэн тянь баоцзюань 目犍連尊者救母出離地獄生天寶卷), датированная 1440 г., в настоящее время хранится в Государственном Эрмитаже¹⁵.

Рис. 2. Колофон «Баоцзюань о Муляне». Рукопись 1440 г.

Она также неполная: сохранились три тома из четырёх в традиционной брошюровке в форме книги-гармоники¹⁶. Первоначально эта рукопись принадлежала учёному и коллекционеру В.А. Десницкому (1878–1958), однако то, как и когда она попала в Россию неизвестно. Колофон в конце четвёртого тома сообщает, что рукопись была «почтительно поднесена императорской наложницей по фамилии Цзян в 5-ом году правления Чжэн-тун [1436–1449]» (大明正統五年皇妃姜氏敬獻).

¹⁵ В конце этой рукописи появляется то же название текста, что и в рукописи Чжэн Чжэньдо.

¹⁶ Впервые сведения об этой рукописи были опубликованы в статье К.Ф. Самосюк. Китайская иллюстрированная рукопись о хождении Муляня в преисподнюю // Сообщения Государственного Эрмитажа LXIX (2011). С. 175–182. Однако ей была неизвестна рукопись этого баоцзюаня, принадлежавшая Чжэн Чжэньдо.

На основе выполненного нами сравнения с рукописью, принадлежавшей Чжэн Чжэньдо (далее — рукопись Чжэн Чжэньдо), можно утверждать, что обе рукописи идентичны, но в петербургской сохранилась большая часть текста¹⁷. Также нами уже обсуждалось место этой рукописи в истории песенно-повествовательной литературы на разговорном языке на сюжет о Муляне и художественных воплощениях этой истории в X–XV вв.¹⁸ В данном случае нас интересует социальный аспект использования этого произведения. Значимо то, что данная рукопись, прекрасно оформленная и богато иллюстрированная, была заказана императорской наложницей. К сожалению, в исторических источниках эпохи Мин нам не удалось найти имени наложницы Цзян как у императора Чжэнтуня, так и в предшествующие царствования. Очевидно, что обитательницы внутренних покоев были слишком многочисленны, чтобы все их имена попали в исторические хроники.

В то же время не вызывает удивления непосредственное участие наложницы в создании этой рукописи. Известно, что женщины императорского дворца в период Чжэн-тун проявляли большой интерес к буддизму: под их патронажем происходило строительство буддийских монастырей и печатание священных книг. В этом отношении особо примечательны императрицы Чэнсяо 誠孝 (урождённая Чжан 張, умерла в 1442 г.) и Сяогун 孝恭 (урождённая Сунь 孫, умерла в 1462 г.), которые имели большое влияние при дворе в правление Чжэн-тун¹⁹. Естественно, что младшие жёны также могли жертвовать деньги на буддийские книги, следуя примеру императриц.

Также вероятно, что при дворе проводились ритуалы праздника Улламбаны, с которыми был связан «Баоцзюань о Муляне». Подобные сведения есть в более поздних источниках, например, в книге евнуха Лю Жоюя, которая относится к концу XVI в. В ней говорит-

---

¹⁷ *Berezkin Rostislav*. A rare early manuscript of the Mulian story in the baojuan (precious scroll) genre preserved in Russia and its place in the history of the genre // *CHINOPERL: Journal of Chinese oral and performing literature*. № 32.2 (2013). P. 109–131.

¹⁸ *Berezkin Rostislav*. Illustrations of the Mulian Story and the Tradition of Narrative Painting in China (Tenth-Fifteenth Centuries) // *Religion and the Arts*. 20 (2016). Pp. 5–28.

¹⁹ *Нань Бинвэнь* 南炳文 (ред.). Фо дао мими цзунцзяо юй Миндай шэхуэй 佛道秘密宗教與明代社會 (Буддизм, даосизм, тайные религии и общество в эпоху Мин). Тяньцзинь, 2002. С. 46–47; Хэ Сяожун 何孝榮. Миндай Бэйцзин фозяо сыюань сюцзянь яньцзю 明代北京佛教寺院修建研究 (Исследование строительства буддийских монастырей в Пекине в эпоху Мин). Тяньцзинь, 2007. Т. 1. С. 174, 178–179, 183.

ся, что в то время праздник *Чжунъюаньцзе* (Улламбаны) входил в число основных религиозных праздников, отмечавшихся при дворе. При этом верующие евнухи принимали на себя роли буддийских монахов и даже одевались как последние²⁰. Возможно, что «*Баоцзюань* о Муляне» также читался во время этих придворных празднеств, проводившихся и в более раннее время.

Форма рукописи «*Баоцзюаня* о Муляне» также соответствует форме рукописных книг, которые были обычны при минском дворе. В начале рукописи, помимо обычного для буддийских книг изображения собрания последователей Будды, на котором он читает проповедь различным живым существам, имеется и «драконова таблица» (*лун пай* 龍牌, с рисунком драконов) с благопожелательной надписью «десять тысяч лет императору». Такие таблицы были обычны в рукописях и ксилографических изданиях буддийских и даосских сочинений того времени, которые были созданы при поддержке двора. Они есть и в ксилографических изданиях *баоцзюаней* XVI в., хотя в разных источниках обычно связываются с императорским разрешением на публикацию священных книг Ло Цина в 1518 г. (см. часть 2 данной статьи). Стиль иллюстраций в рукописях «*Баоцзюаня* о Муляне» 1372 и 1440 г. также имеет аналогии в других религиозных книгах, созданных при дворе примерно в это же время. Такой аналогией может служить рукопись иллюстрированного сочинения тантрического буддизма «Сутра о внутренней печати истинного созерцания и о мгновенном достижении глубокой дхармадхату и мудрости ваджры» (*Чжэнь чань нэй инь дунь чжэн сюйнин фацзе цзиньган чжи цзин* 真禪內印頓證虛凝法界金剛智經), рукопись 1428 г., ныне хранящаяся в музее Гугун в Тайбэе.²¹

В случае «*Баоцзюаня* о Муляне» выбор наложницы явно был не случаен, так как он рассказывает историю спасения женщины. Особенно следует отметить сцену, в которой душа Лю Цинти окончательно освобождается и рождается на небесах. Там её встречает «Небесная мать» (*Тянь-му* 天母)²². На иллюстрации, сопровождающей этот отрывок, имеется изображение данного божества с её жен-

---

²⁰ Лю Жоюй 劉若愚. Чжо чжун чжи 酌中志 (Записи в опьянении). Пекин, 1994. С. 116–117.

²¹ Автор выражает признание Сюй Вэю (Институт религии при Академии общественных наук в Шанхае) за предоставление сведений и полной цветной копии этой рукописи.

²² Ёсикава Ёсикадзу. «Кю:бо кё:» то «Кю:бо хо:кан» но Мокурэн моно ни кансуру. С. 131–132.

ской свитой²³. Происхождение этого божества не очень ясно, обычно этот титул относится к Чунди или Маричи, которые рассматривались как воплощение бодхисаттвы Гуаньинь. Они оказали влияние и на развитие даосского пантеона: этот же титул «Небесная мать» использовался и в отношении Доу-му 斗姆 («Матушки Ковша»), божества созвездия Большой Медведицы, очень популярного в позднеимперский период²⁴. В то же время изображение Небесной матери в рукописях 1372 и 1440 г. не соответствует привычной иконографии этих тантрических и даосских божеств. «Небесная мать» выполняет ту же функцию и в «Сутре о том, как Мулянь спасал мать» (*Мулянь цзю му цзин* 目連救母經, датирована 1251 г.), которая может рассматриваться как ближайший предшественник «Баоцзюаня о Муляне».²⁵ В китайской народной религии считалось, что души умерших женщин, если для них выполняются правильные ритуалы, на небесах встречают бессмертные женского рода. Подобного рода информацию можно найти в рассказах о необычайном эпохи Сун²⁶. Несомненно, подобный эпизод вписывается в традицию этих верований.

Также в «Баоцзюане о Муляне» появляется символ «чаши с кровью» (*сюэ пэнь* 血盆, в более поздних источниках — Озеро из крови), обозначающий специальный обряд, проводимый для женщин. В простонародных традициях китайского буддизма для женщин существовали специальные прижизненные и заупокойные ритуалы очищения, включая так называемое «разбивание Озера из крови» (*по сюэ ху* 破血湖). Оно, как правило, включает в себя чтение ритуальных текстов, направленных на избавление души женщины от заключения в особом отделе китайского ада — Озере из крови. Это озеро образуется из крови, которую женщины теряют во время менструаций и деторождения. Она считается оскверняющей землю и воду, поэтому в китайских верованиях связывается с физиологической нечистотой женщин. Представления об Озере из

²³ *Жэнь Цзюй* 任繼愈 (ред.). Чжунго гоцзя тушугуань гуцзи чжэньпинь тулу 中國國家圖書館古籍珍品圖錄 (Иллюстрированный каталог редких старинных изданий в собрании Государственной библиотеки Китая). Пекин, 1999. С. 102.

²⁴ *Kohn Livia*. Doumu: the Mother of the Dipper // *Ming Qing yanjiu* 明清研究, no. 8 (2001). P. 149–195. См. также: Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / Гл. ред. *Титаренко М.Л.* Т. 2. Мифология. Религия. М., 2007. С. 449.

²⁵ *Ёсикава Ёсикадзу*. «Кю:бо кё:» то «Кю:бо хо:кан» но Мокурэн моно ни кансуру. С. 122; см. также: *Berezkin R.* A rare early manuscript of the Mulian story in the baojuan (precious scroll) genre. P. 125–126.

²⁶ *Хун Май* 洪邁. Ицзянь чжи 夷堅志 (Записки Ицзяня). Пекин, 1981. Т. 3. С. 451.

крови появились, предположительно, в XII в. и в минское время уже были широко распространены²⁷. Упоминание заупокойных ритуалов, связанных с освобождением женщин из кровавого озера неоднократно встречается в литературе конца XVI — начала XVII в., в том числе в романе *Цзинь тин мэй*²⁸.

Рис. 3. Мать Муляня рождается на небесах. «Баоцзюань о Муляне», рукопись 1440 г.

Название «торжественного собрания чаши с кровью и Улламбаны» (血盆盂蘭勝會) появляется и в обеих рукописях «Баоцзюань о Муляне». В тексте Будда говорит Муляню: «Если ты хочешь освободить свою мать от рождения в теле собаки, ты должен выбрать 15-ый день 7-ой луны — праздник Среднего начала — и устроить торжественное собрание Озера из крови и Улламбаны, провести религиозный обряд [покаяния] (*даочан*). Только тогда твоя мать сможет избавиться от тела собаки и возродиться в высшей сфере,

²⁷ См.: *Soymié Michel*. Чибон кё: но сирё: тэки кэнкю: 血盆經の資料的研究 (Исследование материалов по «Сутре Озера из крови») // *До:кё: кэнкю: 道教研究* (Исследования по даосизму) / Ред.: Ёсиока Ёситоё 吉岡義豊, М. Суамье. Токио, 1965. Т. 1. С. 109–166.

²⁸ Ван Куй. Гуйцзе чаоду юй цюань шань Мулянь. С. 261–263.

снова стать человеком»²⁹. Таким образом, Озеро из крови связывается с ритуалом Улламбаны, вокруг которого изначально развивался сюжет о Муляне в китайской литературе. Тем не менее детали этого ритуала в раннем «Баоцзюане о Муляне» не приводятся.

В более поздние периоды развития *баоцзюаней* (средний и поздний периоды) ритуалы спасения из Кровавого озера часто сопровождали исполнение текстов о Муляне³⁰. В ряде районов Китая до сих пор сохранились «собрания Озера из крови», на которых читают поздние редакции «Баоцзюаня о Муляне»³¹. При этом следует отметить, что «Баоцзюань о Муляне» является самым ранним повествовательным произведением, в котором упоминается «чаша с кровью». Во всяком случае, оно не упоминается в более ранних произведениях, таких как «Сутра о Муляне». Вероятно, ранние рукописи «Баоцзюаня о Муляне» были непосредственно связаны с ритуалами подобного рода. Таким образом, в этом произведении впервые устанавливается связь между рассказом на сюжет о Муляне и ритуалами «чаша с кровью» (Озера из крови).

Форма и язык «Баоцзюаня о Муляне» также оказываются особенно подходящими для женской аудитории. Текст включает многочисленные разговорные выражения, которые облегчали его понимание на слух, а также стихотворные отрывки (в том числе и арии на мотивы «Сутра с золотыми иероглифами» [*Цзинь цзы цзин* 金字經] и «Вешаю золотой замок» [*Гуа цзинь со* 掛金鎖]), которые пелись исполнителями. Они, несомненно, придавали исполнению живой и развлекательный характер. Очевидно, что текст произведения был рассчитан на восприятие со слуха: об этом говорит указание в одном из вступительных стихотворений на возгласение имени будды Амитабхи аудиторией. Такая манера исполнения, когда женщины в аудитории подхватывали имя будды после каждой рифмованной строки в *баоцзюане* также описана в *Цзинь пин мэй*. Иллюстрированная рукопись могла использоваться и для индивидуального чтения, причём иллюстрации могли помочь не слишком искушённым в классической учёности читателям (какими часто были женщины) ориентироваться в тексте произведения.

---

²⁹ См.: Ёсикава Ёсикадзу. «Кю:бо кё:» то «Кю:бо хо:кан» но Мокурэн моно ни кансүру сэцу чо: гэйнэ: тэки сирон. С. 131.

³⁰ См.: Grant Beata, Idema Wilt L. (transl., intro.). *Escape from Blood Pond Hell: the Tales of Mulian and Woman Huang*. Seattle: University of Washington Press, 2011. P. 5–7.

³¹ См.: Березкин. Драгоценные свитки (*баоцзюань*) в духовной культуре Китая. С. 42–49, 121–123.

Такая форма сочетания текста с изображениями была достаточно обычной при минском дворе. Она восходит к иллюстрированным свиткам древности, классическим примером которых может служить иллюстрированное «Наставление придворным дамам» (*Нюй ши чжэнь* 女史箴), которое приписывается знаменитому художнику Гу Кайчжи (ок. 346–407)³². Такие иллюстрированные собрания дидактической направленности, очевидно, появились ещё в более раннюю эпоху (Хань) и продолжали пользоваться популярностью в последующие периоды. Известно, что иллюстрированные альбомы, посвящённые историям добродетельных женщин и почтительных детей, также использовались и при минском дворе³³.

Следует отметить, что дидактическое содержание было преобладающим в книгах, которые специально печатались для образования женщин при дворе и принцев в эпоху Мин³⁴. В это время при дворе существовало особое Ведомство частного этикета (*Сылицизянь* 司禮監), которое обслуживалось евнухами и в том числе занималось печатанием ксилографических книг для нужд двора: как религиозной, так и светской направленности (для образования обитателей внутренних покоев)³⁵. Из воспоминаний евнуха начала XVII в. нам известно, что в ведение этого ведомства входили специальные Внутренние печатни для канонических книг (*Нэйцзинчан* 內經廠), в которых печатались буддийские книги (как на китайском, так и на тибетском языках) и даосские сочинения³⁶. Сохранившиеся дворцовые издания таких священных книг показывают, что эти печатни действовали и в более ранний период (XV–XVI вв.).

---

³² См.: *McCausland Shane*. First Masterpiece of Chinese Painting: The Admonitions Scroll. London: British Museum Press, 2003; *Кравцова М.Е.* Гу Кайчжи // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 6. М., 2010. С. 561–565.

³³ *Murray Julia K.* Mirror of Morality: Chinese Narrative Illustration and Confucian Ideology. Honolulu: University of Hawaii Press, 2007; *Id.* Didactic Picture-books for Late Ming Emperors and Princes // Culture, Courtiers, and Competition: the Ming Court (1368–1644) / *David M. Robinson* ed. Cambridge: Harvard University Asia Center, 2008. P. 231–268; см. также: *Виноградова Т.И.* Мир как «представление»: Китайская литературная иллюстрация. СПб., 2012. С. 97–99.

³⁴ Про образование дворцовых женщин в эпоху Мин см.: *Soullière Ellen Felicia*. Palace Women in the Ming Dynasty: 1368–1644 (China). Ph.D. diss., Princeton University, 1987. P. 25–75.

³⁵ Об этом ведомстве и его книжной продукции см.: *Jang Scarlett*. The Eunuch Agency Directorate of Ceremonial and the Ming Imperial Publishing Enterprise // Culture, Courtiers, and Competition: the Ming Court (1368–1644) / Ed. by *David M. Robinson*. Cambridge: Harvard University Asia Center, 2008. P. 116–185.

³⁶ *Лю Жорой.* Чжо чжун чжи. С. 117.

Хотя мы не имеем сведений о связи рукописи 1440 г. с Сыли-цзянем, указание на это ведомство появляется в связи с изданием *баоцзюаней* популярных религиозных течений в XVI в. (см. часть 2 данной статьи). Поскольку «*Баоцзюань* о Муляне» рассказывает историю о сыновней почтительности, хотя и в специфической буддийской интерпретации, он вполне вписывается в круг материалов для чтения, которое предписывалось женщинам двора. При всей своей загадочности рукопись 1440 г. соответствует придворным обычаям того времени, что дополнительно доказывает её подлинность. Она открывает собой ряд *баоцзюаней*, которые были изготовлены при минском дворе в более поздний период.

2. *Баоцзюани* при минском дворе в начале XVI в.

Что касается *баоцзюаней*, которые могли использоваться при дворе в начале XVI в., то в нашем распоряжении есть список таких текстов, содержащийся в колофоне ксилографического издания «Толкования по пунктам „Алмазной сутры“» (*Сяоши Цзиньган цзин кэи* 銷釋金剛經科儀, далее — «Толкование по пунктам»), сделанного на средства дворцовых евнухов в 1528 г. (в коллекции известного исследователя буддийской литературы Чжоу Шаоляна)³⁷. Здесь следует кратко рассказать о значении этого памятника. В самом тексте «Толкование по пунктам» датируется 1242 г., а его автором назван живший в эпоху Сун монах Цзунцзин — 宗鏡³⁸. Это произведение представляет собой расширенное толкование «Алмазной праджня-парамита сутры» (санскр. *Ваджраччхедика Праджня-парамита сутра*, кит. *Цзиньган божэ-боломи цзин* 金剛般若波羅蜜經) в переводе Кумарадживы (рубеж IV–V вв.), очень популярного в Китае буддийского сочинения. «Толкование по пунктам», очевидно, было весьма распространено в Китае в эпоху Мин, и чтение его монахинями перед женской аудиторией (во внутренних покоях дома Симэнь Цина) описыва-

---

³⁷ Репринт этого издания см.: Ван Цзяньчуань 王見川, Линь Ваньчуань 林萬傳 (ред.). Мин-Цин миньцзянь цзунцзяо цзинцзюань вэньсянь 明清民間宗教經卷文獻 (Священные книги народных религий периодов Мин и Цин). Тайбэй, 1999. Т. 1. С. 1–62.

³⁸ *Савада Мидзюхо*. Дзохо: хо:кан но кэнкю:. С. 30, 101. Это произведение оказало значительное влияние на развитие формы более поздних *баоцзюаней*, и в ряде изданий оно имеет название *баоцзюань*: *Overmyer*. Precious Volumes: an Introduction to Chinese Sectarian Scriptures from the XVIth and XVIIth Centuries. С. 34, 43; Чэ Силунь 車錫倫. Чжунго баоцзюань цзунму 中國寶卷總目 (Сводный каталог китайских *баоцзюаней*). Пекин, 2000. С. 323–324.

ется в 51-ой главе романа *Цзинь пин мэй*³⁹. Издание 1528 г. — одна из самых ранних сохранившихся редакций этого произведения.

В колофоне ксилографа говорится, что два евнуха из императорских ведомств вместе с «Толкованием по пунктам „Алмазной сутры“» заказали также издание и других 15 книг: «Свиток ([бао]цзюань?) по „Сутре сердца“» (*Синь цзин цзюань 心經卷*), «Свиток о Муляне» (*Мулянь цзюань 目連卷*), «Свиток об Амитабхе» (*Мито цзюань 彌陀卷*), «Свиток о Чжаоян» (*Чжаоян цзюань 昭陽卷*), «Свиток о Ван Вэне» (*Ван Вэнь цзюань 王文卷*), «Свиток о Мэйна» (*Мэйна цзюань 梅那卷*), «Свиток о Сяншани» (*Сяншань цзюань 香山卷*), «Свиток о Белом медведе (?)» (*Бай сюн цзюань 白熊卷*), «Свиток о женщине Хуан» (*Хуан-ши цзюань 黃氏卷*) и «Свиток о Десяти рождениях» (*Ши ши цзюань 十世卷*). К сожалению, все эти издания, кроме «Толкования по пунктам», до нашего времени, вероятно, не сохранились.

Тем не менее, более поздние редакции *баоцзюаней* из приведённого выше списка дают некоторое представление о том, какие произведения заказали евнухи. В их число входили толкования популярных буддийских сутр — «Сутры сердца» и «Сутры об Амитабхе», которые по содержанию, очевидно, были близки к «Толкованию по пунктам „Алмазной сутры“»⁴⁰. Остальные «свитки» должны были относиться к категории повествовательных произведений, рассказывающих об истории духовного совершенствования земных людей или их встречах с божествами. Такие нарративные *баоцзюаны* появились уже в самый ранний период развития жанра, но развивались и в «сектантский» (средний) период. Из свитков, упомянутых в колофоне «Толкования по пунктам», в наше время известны только «*Баоцзюань* о Ван Вэне»,⁴¹ «*Баоцзюань* о Сяншани» и «*Баоцзюань* о женщине Хуан», но в значительно более поздних редакциях. Следует отметить, что последние два *баоцзюаня* повествуют о судьбе верующих

³⁹ *Ланьлин сяосяошэн 蘭陵笑笑生* (Ланьлинский насмешник). *Цзинь пин мэй цы-хуа 金瓶梅詞話* (Цветы сливы в золотой вазе, в прозе и стихах) / Ред. Лю Бэньдун 劉本棟. Тайбэй, 1980. С. 452–453. В русском переводе В.С. Манухина название этого произведения переведено как «акафисты из „Алмазной сутры“»: Цзинь Пин Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе. Т. 3. Иркутск, 1994. С. 164–167.

⁴⁰ Первое произведение целиком не сохранилось, а второе — сохранилось в поздней редакции народных религиозных учений: см.: *Чэ Силунь*. Чжунго баоцзюань яньцзю. С. 99–102.

⁴¹ Минское издание этого *баоцзюаня* (без даты) см.: *Ма Сиша 馬西沙* (ред.). Чжунхуа чжэньбэнь баоцзюань 中華珍本寶卷 (Редкие китайские *баоцзюань*). Пекин, 2013. 2-я серия. Т. 16. С. 514–589.

женщин, которые смогли достичь святости и помочь спастись окружающим. Можно предположить, что эти *баоцзюани* предназначались в первую очередь для женской аудитории и имели хождение среди женщин двора.

Рис. 4. Колофон «Толкования по пунктам „Алмазной Сутры“» (*Цзинь ган цзин кэи*). Ксилограф 1528 г.

Из них самым известным является «*Баоцзюань* о Сяншани», в котором рассказана история религиозных поисков принцессы Мяошань 妙善, в конце превратившейся в милосердную бодхисаттву Гуаньинь.⁴² Он известен в нескольких редакциях, самая ранняя из

⁴² О содержании этого памятника см.: *Dudbridge Glen. The Legend of Miao-shan. Revised edition. New-York: Oxford University Press, 2004; Стулова Э.С. Аннотированное описание сочинений жанра баоцзюань в собрании ЛО ИВ АН СССР // Письменные памятники Востока. 1976–1977. М., 1984. С. 274–278.*

которых представлена во вьетнамском переиздании 1772 г. с названием «Баоцзюань о Великой милосердной бодхисаттве с горы Сяншань» (*Да бэй пуса Сяншань баоцзюань* 大悲菩薩香山寶卷)⁴³. Оно основывается на нанкинском переиздании, дата которого неизвестна. В другой работе мы доказывали, что это переиздание представляет редакцию эпохи Мин (около XIV–XV вв.).⁴⁴ Письменные источники конца XVI — начала XVII в. подтверждают широкое распространение «Баоцзюаня о Сяншани» и его особенную популярность у женской аудитории⁴⁵. Следует предположить, что он был известен при дворе в ещё более раннее время, чем издание 1528 г., так как стенопись на сюжет истории принцессы Мяошань украшает зал, посвящённый Гуаньинь в пекинском монастыре Великой мудрости (*Дахуэйсы* 大慧寺). Он был построен в 1513 г. на средства могущественного евнуха Чжан Сюна 張雄⁴⁶. Стенопись, вероятно, относится ко времени первоначального строительства монастыря. Сравнение деталей стенописи с текстом «Баоцзюаня о Сяншани», а именно его ханойской (нанкинской) редакции, показывает, что она явно основывается на этом произведении⁴⁷.

«Баоцзюань о женщине Хуан» также был достаточно известным произведением в конце эпохи Мин⁴⁸. Очевидно, его издание кон. XVI — нач. XVII в. (в коллекции Ли Шинюя) с полным заглавием не дошло до нашего времени⁴⁹, но этот «свиток» также цитируется в

⁴³ Англ. перевод одной из поздних редакций см.: *Idema Wilt L.* (transl., intro.). *Personal Salvation and Filial Piety: Two Precious Scroll Narratives of Guanyin and Her Acolytes*. Honolulu: Hawaii University Press, 2008. P. 45–159.

⁴⁴ *Berezkin Rostislav, Riffin Boris L.* The Earliest Known Edition of The Precious Scroll of the Incense Mountain and the Connections Between Precious Scrolls and Buddhist Preaching // *T'oung Pao*, 99-4-5 (2013). P. 445–499.

⁴⁵ *Berezkin Rostislav.* On the Performance and Ritual Aspects of the *Xiangshan Baojuan*: A Case Study of the Religious Assemblies in the Changshu Area // *Chinese Studies* (漢學研究), № 33.3 (cumulative 82, September 2015). P. 307–344.

⁴⁶ Иллюстрации см. в книге: *Ван Чжунминь* 王智敏, *Шань Шухуа* 閃淑華. Миндай Гуаньинь даянь цай су 明代觀音殿彩塑 (Раскрашенные статуи храма Гуаньинь эпохи Мин). Тайбэй, 1994.

⁴⁷ *Berezkin Rostislav.* A Popular Buddhist Story at the Ming Court of the Early 16th century: Images of Miaoshan in the Monastery of the Great Wisdom in Beijing and the Precious Scroll of Incense Mountain // *Ming Studies*, № 75 (2017). P. 20–39.

⁴⁸ *Чэ Силунь.* Чжунго баоцзюань яньцзю. С. 124–126; см. также: *Grant Beata, Idema Wilt L.* (transl., intro.). *Escape from Blood Pond Hell*. P. 11–17.

⁴⁹ Полное заглавие — «Баоцзюань о том, как женщина из семьи Хуан читала сутры» (Фо шо Хуан-ши нуй кань цзин баоцзюань 佛說黃氏女看經寶卷); см.: *Чэ Силунь.* Чжунго баоцзюань цзунму. С. 53.

романе *Цзинь пин мэи*, где монахини читают его для жён Симэнь Цина (74-я глава)⁵⁰. Выбор евнухов, включавший произведения с историей женщин, был далеко не случаен. Можно предположить, что и в то время эти *баоцзюани* предназначались в основном для женской аудитории. Материалы издания «Толкования по пунктам» 1528 г. показывают, что распространение *баоцзюаней* с традиционной «женской» тематикой, вероятно, следует отнести к более раннему времени, чем конец Мин. В то же время интерес евнухов к этим книгам связан с их интересом к буддийским институтам в целом. Широко известно, что помимо женщин двора евнухи составляли одну из основных категорий покровителей буддизма при дворе в XV–XVI вв.⁵¹

Началом XVI в. отмечено проникновение *баоцзюаней* народных религиозных течений в дворцовую среду, что традиционно связывают с деятельностью Ло Цина 羅清 (1442–1527), основателя учения о недеянии (*увэйцзюо* 無為教) и составителя *баоцзюаней*, известных как «Пять книг в шести томах» (*У бу лю цэ* 五部六冊)⁵². Считается, что первый раз они были изданы в 1509 г. Этим книгам и их распространению уже посвящено достаточно большое количество исследований, в том числе они обсуждались и в русскоязычной литературе, поэтому здесь не имеет смысла подробно про них рассказывать⁵³. Всё же следует отметить легенду о покровительстве самого императора, который якобы разрешил Ло Цину печатать свои книги в 1518 г. Книги Ло Цина императору якобы представили евнух Чжан Юн 張永 (1465–1528), Вэйский гун 魏國公 и канцлер Дан (*Дан шаньшю* 黨尚書)⁵⁴. Император ознакомился с сочинениями и повелел напечатать их, причём в начале книг были поставлены «драконовые таблички», символизирующие его санкцию.

⁵⁰ Ланьлин сяосяошэн. Цзинь пин мэи цы-хуа. С. 728–729.

⁵¹ См.: Hammond Kenneth J. Beijing's Zhihua Monastery: History and Restoration in China's Capital // in: Cultural Intersections in Later Chinese Buddhism / Marsha Weidner ed. Honolulu: University of Hawaii Press, 2001. P. 189–208; Чэнь Юйнюй 陳玉女. Миндай эршисы ямэнь хуаньгуань юй Бэйцзин фочзюо明代二十四衙門宦官與北京佛教 (Евнухи 24 дворцовых ведомств эпохи Мин и буддизм в Пекине). Тайбэй, 2001. С. 133–194; Хэ Сяоцзун. Миндай Бэйцзин фочзюо сыюань сюэцзянь яньцзю. Т. 2. С. 345–493.

⁵² Самые ранние издания сохранились в японских коллекциях.

⁵³ См.: Поршнева Е.Б. Учение «Белого лотоса» — идеология народного восстания 1796–1804 гг. М., 1972. С. 42–47; Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 2. С. 503, 729.

⁵⁴ МБ. Т. 2. С. 171. См. также: Haar Barend J. ter. Practicing Scripture: A Lay Buddhist Movement in Late Imperial China. Honolulu: Hawaii University Press, 2014. P. 36–43.

Эта легенда, которая зафиксирована в более поздних сочинениях учения о недеянии (*баоцзюань*), оспаривается многими учёными. Вероятно, легенда об императорском признании учения Ло Цина относится к числу постоянных попыток лидеров учения о недеянии добиться легального статуса для своего движения (чего им так и не удалось достичь в императорский период правления)⁵⁵. Во всяком случае, невозможно подтвердить участие императора в публикации книг Ло Цина, хотя участие придворных вполне реально⁵⁶. Особо следует отметить возможную поддержку евнухов: широко известно, насколько влиятельны они были в тот период, что подчёркивается в современных работах по минской истории⁵⁷.

Присутствие же «драконовых таблиц» в минских изданиях *баоцзюаней* означает попытку сектантских наставников представить свои книги как одобренные лично императором, что сейчас вызывает большое сомнение. Более поздние ксилографические *баоцзюани*, как например «*Баоцзюань о Пумине*» учения Жёлтого неба (*Хуантяньдао* 黃天道, издание 1599 г.), переизданный и проанализированный Э.С. Стуловой, также украшены схожими «драконовыми таблицами». Тем не менее, как мы уже видели, эти таблицы появляются в рукописи «*Баоцзюаня о Муляне*» 1440 г., ещё до развития *баоцзюаней* синкретических религий. Таким образом, их использование в оформлении *баоцзюаня* очевидно не связано с Ло Цином.

Среди вышеуказанных высокопоставленных покровителей Ло Цина следует особо выделить Чжан Юна, который пользовался большим доверием императора Чжэндэ и играл важную роль в политике⁵⁸. Он также известен как покровитель буддизма при дворе⁵⁹, что вполне может объяснить его интерес к книгам Ло Цина. Кроме того, по информации современной тайваньской исследовательницы Чэнь Юйнюй, Чжан Юн занимал пост в Ведомстве частного этикета (*Сылицзянь*), что давало ему доступ к дворцовым печатням. Возможно, в

⁵⁵ Haar Barend J. ter. Practicing Scripture: A Lay Buddhist Movement in Late Imperial China. P. 5–6.

⁵⁶ Overmyer. Precious Volumes: an Introduction to Chinese Sectarian Scriptures. P. 382, n. 5; Ма Сиша, Хань Бинфан. Чжунго миньцзянь цзунцзяо ши. Т. 1. С. 141; Чэ Силюнь. Чжунго баоцзюань яньцзю. С. 33–34.

⁵⁷ David M. Robinson. The Ming Court // Culture, Courtiers, and Competition: the Ming court (1368–1644) / David M. Robinson ed. Cambridge: Harvard University Asia Center, 2008. P. 21–60.

⁵⁸ Чжан Тиньюй 張廷玉 (ред.). Мин ши 明史 (История [династии] Мин). Пекин, 1974. С. 4915, 5280.

⁵⁹ Чэнь Юйнюй. Миндай эршисы ямэнь хуаньгуань юй Бэйцзин фоцзяо. С. 209, 222, 224–225.

этих печатнях и были напечатаны *баоцзюани* Ло Цина в 1518 г. Это весьма вероятно, так как в более поздний период (конец XVI — начало XVII в.) евнухи активно поддерживали некоторые синкретические учения и считается, что их священные книги печатались в дворцовых печатнях в обход официальных запретов Министерства ритуала.

В одной из недавних работ по истории учения о недеянии профессор Б. тер Хаар доказывает, что учение Ло Цина в первую очередь популяризировало идеи школы *чань* среди мирян, поэтому его нужно считать буддийским течением, а не особой синкретической религией⁶⁰. Действительно, в «Пяти книгах в шести томах» мы не найдём упоминания Почтенной нерождённой матушки (*Уиэн лаому 無生老母*), высшего женского божества многих синкретических религий в кон. XVI — нач. XVII в. Оставляя в стороне вопрос о профессиональной принадлежности Ло Цина и его последователей, следует отметить, что в «Пяти книгах в шести томах» присутствуют многочисленные ссылки на сутры, их толкования и другие буддийские сочинения, в том числе и ранние *баоцзюани*. Знаменательно, что многие названия *баоцзюаней*, упомянутые Ло Цином, присутствуют и в списке из издания «Толкования по пунктам» 1528 г. Это «Свиток о Муляне», «Свиток о Сяншань» и «Свиток о Чжаоян». Кроме того, сочинения Ло Цина упоминают и другие *баоцзюани* явно буддийской направленности: «Свиток об Амитабхе», «Свиток по „Сутре сердца“», «Свиток о Чистой земле» (*Цзин ту цзюань 淨土卷*), «Свиток по „Сутре цветка Дхармы“» (*Фа хуа цзюань 法華卷*), «Свиток о полном проникновении [в учение]» (*Юань тун цзюань 圓通卷*), «Свиток о полном прозрении» (*Юань цзюэ цзюань 圓覺卷*), «Свиток о Дицзане» (*Дицзан цзюань 地藏卷*), «Свиток о Сьяме» (*Шаньцзы цзюань 睽子卷*)⁶¹. Большинство названных текстов в настоящее время неизвестны; вероятно, они были утеряны. Насколько можно судить по их названиям, все они были связаны с каноническими буддийскими сочинениями и персонажами. Так, бодхисаттва Дицзан (санск. Кшитигарбха) и Сьяма (Шаньцзы) — персонажи, заимствованные из буддийских сутр. Несколько *баоцзюаней* упоминаются в 24-ой главе «*Баоцзюаня* о глубоких корнях и [кармических] результатах, величественных и неподвижных, как гора Тайшань» (*Вэйвэй будун Тайшань шэнь гэнь цзе го баоцзюань 巍巍不動泰山深根結果寶卷*), который входит в число «Пяти книг в шести томах»;

---

⁶⁰ Haar Barend J. ter. Practicing Scripture: A Lay Buddhist Movement in Late Imperial China. P. 29–35.

⁶¹ Список см.: Чэ Силунь. Чжунго баоцзюань яньцзю. С. 91–93.

при этом обо всех них говорится как о несущих в себе идеи «внешних» или «ложных» учений (*vai dao* 外道, *se цзун* 邪宗)⁶².

Принимая во внимание критику Ло Цина в отношении этих текстов, можно предположить, что они представляют специфические толкования сутр и популярные изложения буддийских сюжетов, которые циркулировали в разных слоях общества. При этом, учитывая возможные контакты Ло Цина с евнухами, можно предположить, что он видел и столичные издания, которые спонсировали евнухи и которые до нашего времени не дошли.

3. «Баоцзюань о будде Яоши»: баоцзюань при дворе в середине XVI в.

В начале XVI в. развивались синкретические учения, которые пропагандировали культ Почтенной нерождённой матушки как главного божества. С их деятельностью связано появление новых *баоцзюаней*, которые также проникли в придворную среду. Одним из ранних, но типичных образцов таких сочинений является «Баоцзюань об основном обете и заслугах будды Яоши [Бхайсаджьягуру]» («Яоши бэнь юань гундэ баоцзюань» 藥師本願功德寶卷, далее — «Баоцзюань о Яоши»), ксилографическое издание которого датировано 1544 г.⁶³

Он также принадлежал Чжэн Чжэньдо и в настоящее время находится в Государственной библиотеке Китая. Эта книга-гармоника с твёрдой обложкой, обтянутой шёлком, украшена раскрашенными иллюстрациями на фронтисписе, изображающими чудесную помощь бодхисаттв и добродетельные поступки верующих (они сопровождаются пояснительными надписями в специальных рамках), а также цветным изображением охранителя веры Вэйто в конце. В конце этого баоцзюаня в качестве приложения приводится «Сутра, рассказанная Буддой, о 35 именах Будды» (*Фо шо саньшиу фо мин цзин* 佛說三十五佛名經), связанная с распространённым в Китае ритуалом покаяния посредством скандирования имён Будды⁶⁴.

---

⁶² Фотокопию ксилографа 1598 г. см. в МБ, т. 1, с. 526–527.

⁶³ Фотокопию текста см. в МБ, т. 7. С. 671–727.

⁶⁴ См.: *Kuo Li-ying*. Confession et contrition dans le bouddhisme chinois du Ve au Xe siècle. Paris: Publications de l'École française d'Extrême-Orient, 1994. P. 231.

Рис. 5. Иллюстрации на фронтиспise «Баоцзюань о Яоши». Ксилограф 1544 г.

Рис. 6. Охранитель веры Вэйто. Иллюстрация из «Баоцзюань о Яоши». Ксилограф 1544 г.

Согласно колофону, помещённому в конце этого издания в специальной рамке в виде стелы, украшенной цветком и листьями лотоса, оно было напечатано в печатне семьи Ли 李 на западной стороне Двойной пагоды 双塔 на Западной Чаньаньской улице (西長安街) в Пекине на средства, пожертвованные императорской Добродетельной наложницей по фамилии Чжан (Дэ-фэй Чжан-ши 德妃張氏) и пятью принцессами — гунчжу. Эта запись достаточно длинная (184 иероглифа) и содержит интересные сведения об обстоятельствах, связанных с изготовлением подобных изданий.

Во-первых, она свидетельствует, что ксилографические издания *баоцзюаней*, заказанные женщинами двора, могли печататься не только в дворцовых печатнях, но и в обычных городских мастерских. Во-вторых, в ней говорится, что эти женщины двора также заказали 33 свитка с изображениями различных божеств, в том числе собрания Будды на горе Линшань 靈山會 (Линшань, букв.: «Чудесная гора»)⁶⁵, Западного мира (вероятно, это Чистая земля будды Амитабхи), Матери Ковша (Доу-му 斗母), а также собрания даосских божеств (Дао цзун 道總), трёх государей — священных предков (Сань хуан шэн цзу 三皇聖祖), божеств Большой и Малой Медведицы и т.д. Хотя здесь не приводится общий список божеств, но из перечисленных имён уже ясно, что представлен смешанный пантеон, включающий как буддийских, так и даосских персонажей. В-третьих, запись свидетельствует, что донаторы помимо *баоцзюаня* также заказали издание «Канона Ван-лингуаня» (Ван лингуань цзин 王靈官經) и «Канона божества земли» (Туди цзин 土地經), каждого в ста копиях⁶⁶. К сожалению, нам неизвестно, сохранились ли издания этих книг, но из их названий видно, что они представляли не буддийские верования. Оба текста относятся к низшим божествам даосской иерархии, при этом весьма популярным в народных верованиях⁶⁷. Информация о сопутствующих этому изданию сочинениях (в том числе и сутра об именах будд в приложении) свидетельствует о синкретической религиозной культуре, характерной для Китая в целом, при этом существовавшей и при дворе⁶⁸.

---

⁶⁵ Эта гора в окрестностях города Раджагриха (современный Раджгир в штате Бихар) считается местом, где Будда произносил свои проповеди перед собранием различных живых существ.

⁶⁶ Количество экземпляров «Баоцзюаня о Яоши» не указано.

⁶⁷ О них см.: Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 2. С. 402, 610.

⁶⁸ О системе китайского религиозного синкретизма см.: Зельницкий А.Д. Китайский религиозный синкретизм. СПб., 2009.

Особо следует отметить упоминание священных изображений, которые заказали женщины двора. Профессор Даниэль Овермейер посчитал, что эти сведения относятся к цветным иллюстрациям, помещённым на фронтиспise «Баоцзюаня о Яоши»⁶⁹. Тем не менее очевидно, что упомянутое в записи содержание изображений разительно отличается от иллюстраций в издании 1544 г., с которым автору было любезно разрешено ознакомиться в Государственной библиотеке в Пекине. Поскольку в колофоне используется счётное слово *чжоу* 軸 (свиток), ясно, что речь здесь идёт о вертикальных свитках с изображением пантеона, которые часто использовались как в буддийских, так и в даосских религиозных ритуалах. Некоторые исторические источники эпохи Мин, а также более поздняя практика исполнения *баоцзюаней* свидетельствуют, что подобные изображения вывешивались во время чтения *баоцзюаня* начиная с достаточно раннего времени⁷⁰. Неизвестно, сохранились ли свитки, упомянутые в издании *баоцзюаня* 1544 г., но можно предположить, что они были подобны «изображениям [для собрания] воды и суши» (*шуй лу хуа* 水陸畫), которые использовались в буддийском ритуале всеобщего спасения и также представляют синкретический пантеон⁷¹. Тематика иллюстраций в ксилографе «Баоцзюаня о Яоши» тоже близка к некоторым сюжетам, которые можно увидеть в минских свитках для ритуала «воды и суши». В аспекте иллюстраций «Баоцзюаня о Яоши» в некоторой степени продолжает традицию рукописи «Баоцзюаня о Муляне» 1440 г. Это единственное известное нам ксилографическое издание *баоцзюаня* XVI в. с цветными иллюстрациями, причём столь высокого качества.

По содержанию «Баоцзюаня о Яоши» представляет собой сектантскую адаптацию известной «Сутры об основных обетах будды-жулая/ татхагаты Яоши» (*Яоши жулай бэнь юань цзин* 藥師如來本願經, т. 449)⁷². Эта сутра является основным каноническим источни-

⁶⁹ Overmyer. Precious Volumes. P. 308–309.

⁷⁰ См.: Березкин Р.В. Иллюстрации в китайской простонародной литературе жанра *баоцзюань* и религиозная живопись Китая XIV–XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 2. Ч. 1. Июнь 2008. С. 106–110.

⁷¹ Об истории *шуй лу хуа* см.: Дай Сяюнь 戴曉雲. Фоцзяо шуй лу хуа яньцзю 佛教水陸畫研究 (Исследование буддийских изображений [для собрания] воды и суши). Пекин, 2009.

⁷² Англ. комментированный перевод см.: Sūtra of the Medicine Buddha: with an Introduction, Comments, and Prayers by Venerable Master Hsing Yun. Hacienda Heights, CA: Buddha's Light Pub., 2002; в русском переводе — «Сутра основных обетов, заслуг и добродетелей будды Наставника врачевания

ком культа этого будды — Наставника врачевания (санск. *Bhaiṣajya*), который распространён в Китае и других странах Восточной Азии⁷³. *Баоцзюань* явно подражает структуре сутры, когда перечисляет 12 обетов этого будды спасать всё сущее⁷⁴. Но *баоцзюань* отличается от канонической сутры как по форме, так и по содержанию. Его формальные характеристики включают сложную структуру, в которой прозаические отрывки, написанные на разговорном языке (*байвэнь* 白文), чередуются со стихотворными вставками разных форм. За каждым прозаическим отрывком следуют семисловное двустишие (*дуйлянь* 對聯), семисловное шестнадцатистишие, стихи с неравным количеством иероглифов-слогов в строке (гимн или славословие — *цзань* 讚), пятисложное четверостишие, а также ария-цуй 曲 на популярное в то время музыкальные мотивы. Эта форма, в целом типичная для *баоцзюаней* XVI–XVII вв. (она восходит к раннему «*Баоцзюаню* о Муляне»), несомненно способствовала лучшему усвоению этого текста на слух и придавала его чтению некоторый развлекательный характер.

Из особенностей содержания «*Баоцзюаня* о Яоши» в первую очередь следует отметить упоминание Нерождённой матушки и чудесной обители, которая в представлении синкретических учений являлась аналогом райской области, в которую попадут их верные последователи. Так, девятый обет будды-целителя в «*Баоцзюане* о Яоши» обещает верующим, что они более не возродятся в цикле перерождений (самсаре), но «проведут десять тысяч вёсен в лоне Нерождённой матушки»⁷⁵. Очевидно, что Нерождённая матушка представлена здесь одновременно как прародительница и спасительница человечества, что типично для синкретических религий конца XVI — начала XVII в. Однако учение, создавшее это сочинение, не названо в тексте конкретно. Исследователи до настоящего времени не смогли определить, к какому из учений принадлежал данный «*Баоцзюань* о Яоши»⁷⁶.

Нам удалось найти некоторые сведения в исторических источниках об основном заказчике ксилографа «*Баоцзюань* о Яоши» —

Лазуритового сияния», см.: Избранные сутры китайского буддизма / Пер. с кит., коммент. Поповцев Д.В., Солонин К.Ю., Торчинов Е.А. СПб., 2000. с. 293–334.

⁷³ См.: Birnbaum, Raoul. *The Healing Buddha*. Boulder, Colo.: Shambala, 1979.

⁷⁴ См.: Избранные сутры китайского буддизма. С. 298–301.

⁷⁵ МБ. Т. 7. С. 687.

⁷⁶ Overmyer. *Precious Volumes*. P. 310.

наложнице императора Цзяцзина (1522–1566) по фамилии Чжан (посмертное имя Жунчжао 榮昭). Так, одна из минских историй свидетельствует, что она получила титул добродетельной наложницы (*дэ-фэй*) в 1541 г.⁷⁷ Интересно, что роскошно оформленный «Баоцзюань о Яоши» был напечатан в период, когда произошли гонения на буддизм со стороны императора Цзяцзина (он известен своей поддержкой даосизма). Подобная ситуация не была редкой для того времени. Китайские историки показали, что поддержка буддийских монастырей женщинами двора и евнухами продолжалась и в период Цзяцзин, что свидетельствует о могуществе придворных, особенно вдовствующих императриц⁷⁸. Они поддерживали буддийские верования при дворе, не боясь конфронтации даже с правящим императором.

Колофон издания «Баоцзюань о Яоши» также приводит сведения о мотивах заказа наложницы: «его чтение избавляет от несчастий и продляет жизнь» (宣誦消災延生)⁷⁹. Отсюда ясно не только, что *баоцзюань* использовался для чтения вслух (в том числе, вероятно, и для женской аудитории в императорском дворце), но и что этому чтению приписывались чудесные свойства. Последняя особенность является важной отличительной чертой всего жанра *баоцзюань* в целом. Ритуальная, экзорцистская и целительная функции сохраняются и в современных традициях исполнения этих текстов в Китае⁸⁰. Очевидно, что эти представления происходят из практики чтения священных книг буддизма, которым приписывались сходные свойства. Обещание подобного чудесного эффекта было очень привлекательным для верующих женщин и в середине XVI в.

В колофоне ксилографа «Баоцзюань о Яоши» также высказываются пожелания, чтобы добродетели, полученные от чтения вслух заказанных книг, «вечно хранили процветание золотых ветвей» (永保金枝盛茂), т.е. потомство императора, и чтобы «в девятирусном дворце мы вечно наслаждались великими милостями, льющимися дождём, и могли лицезреть драконий лик императора, а все четыре времени года

---

⁷⁷ Фу Вэйлинь 傅維麟. Мин шу 明書 (История [династии] Мин). Пекин, 1985. Т. 3. Цз. 21. С. 1.

⁷⁸ См.: Хэ Сяожун. Миндай Бэйцзин фоцзяо сыоань стоцзянь яньцзю. Т. 1. С. 280–284; Чэнь Юйнюй 陳玉女. Миндай дэ Фоцзяо юй шэхуэй 明代的佛教與社會 (Буддизм и общество в эпоху Мин). Пекин, 2011. С. 60–95; Li T.S., Naquin Susan. The Baoming Temple: Religion and the Throne in Ming and Qing China.

⁷⁹ МБ. Т. 7. С. 727.

⁸⁰ См.: Березкин Р.В. Драгоценные свитки (*баоцзюань*) в духовной культуре Китая. С. 37–53.

были для нас благоприятны» (九重殿上, 常霑雨露洪恩, 侍觀龍顏, 四序常臻吉慶)⁸¹. Здесь мы ясно видим личные мотивы главной заказчицы, в основные желания которой естественно входили милости императора и многочисленное здоровое потомство.

Заказчица ксилографического издания несомненно была знакома с содержанием «Баоцзюаня о Яоши». Обеты будды-целителя вполне соответствуют пожеланиям, высказанным в посвятительной надписи. Соответственно своему статусу, он обещает избавление от болезней, «рождение с долгим сроком жизни и бесконечным счастьем» и достижение просветления (состояния будды) для всех живых существ⁸². Эти обещания заимствованы из канонической «Сутры об основных обетах будды-жулая/ татхагаты Яоши»⁸³. Несомненно, выбор императорской наложницы в этом смысле был вполне оправдан.

Особо следует отметить восьмой обет Яоши, благодаря которому женщины «освободятся от своего женского тела и возродятся в теле мужчины»⁸⁴. Это пожелание часто встречается в священных книгах буддизма, многие из которых признают женщину более нечистым существом, чем мужчину, и отказывают ей в достижении просветления «в женском теле»⁸⁵. Есть оно и в канонической «Сутре об основных обетах будды-жулая/ татхагаты Яоши»⁸⁶. Сохранение пожелания такого перерождения в «Баоцзюане о Яоши», вероятно, свидетельствует о его предназначении в первую очередь для женской аудитории.

Трудно сказать, насколько императорской наложнице были известны специфические верования в Нерождённую матушку, постоянно упоминающиеся в «Баоцзюань о Яоши» и отличающие его от канонической сутры. В посвятительной надписи ксилографа Нерождённая матушка не упоминается, напротив, употребляемые в ней выражения, такие как «благодарение за четыре милости», «дарование трёх видов прощения» и «переправа всех живых существ на другой берег» (т.е. в нирвану), достаточно стандартны для ортодоксальных буддийских сочинений⁸⁷. Вместе с тем культ верховного женского божества, который проповедуется в «Баоцзюане о Яоши» и более поздних *баоцзюанях* синкретических религий, мог быть особенно притягателен для знатных женщин-покровителей.

---

⁸¹ МБ. Т. 7. С. 727.

⁸² МБ. Т. 7. С. 681, 682.

⁸³ Избранные сутры китайского буддизма. С. 298–301.

⁸⁴ МБ. Т. 7. С. 686.

⁸⁵ Shaw Miranda. *Passionate Enlightenment: Women in Tantric Buddhism*. Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 27.

⁸⁶ Избранные сутры китайского буддизма. С. 300.

⁸⁷ МБ. Т. 7. С. 686.

Рис. 7. Колофон «Баоцзюань о Яоши». Ксилограф 1544 г.

Возможно, что спонсоры из императорской семьи воспринимали «*Баоцзюань о Яоши*» в первую очередь как буддийское сочинение, не вникая в тонкости отражённого в нём учения, что также наблюдается в отношении спонсоров-аристократов к *баоцзюаням* учения западной махаяны в конце XVI в.⁸⁸ Как уже было сказано, форма таких *баоцзюаней* была близка к каноническим буддийским сочинениям, благодаря чему не слишком сведущих верующих мирян достаточно легко было ввести в заблуждение. Сектантские лидеры могли намеренно «маскироваться» под проповедников популярных идей буддизма или даосизма. Тем не менее трудно доказать это предположение, так как собственное мнение спонсоров ксилографических *баоцзюаней* нам практически неизвестно.

Заключение

Материалы рукописей и изданий *баоцзюаней* середины XV — середины XVI в. показывают, что в данный период эти песенно-повествовательные произведения, использовавшие разговорный язык, были известны при дворе и некоторые из них имели достаточно высокопоставленных спонсоров. Изначальное проникновение *баоцзюаней* в придворные круги несомненно связано с покровительством буддизму, которое оказывали женщины двора и евнухи. В XV — начале XVI в. были распространены *баоцзюани* буддийской направленности, которые естественно вписались в эту культурную среду. Форма рукописей и ксилографов *баоцзюаней* этого времени явно подражает таковой у буддийских сутр и других религиозных сочинений, которые также использовались при дворе.

Вероятно, уже в этот ранний период *баоцзюани* были прежде всего рассчитаны на женскую аудиторию, что проявляется как в их форме, так и в содержании. «*Баоцзюань о Муляне*», один из самых ранних сохранившихся образцов этого жанра, посвящён теме посмертного спасения женщины и использует форму сочетания текста и цветной иллюстрации, которая была хорошо известна в придворной среде. Из других материалов нам известно, что *баоцзюани*, посвящённые историям женщин, имели хождение в придворной среде в начале XVI в. Устная форма исполнения текстов особенно подходила для женской аудитории, так как большинство даже знатных женщин не имели формального классического образования.

Популярность *баоцзюаней* в высших слоях общества также объясняется достаточно большим интересом минской элиты к художественным текстам на разговорном языке, в особенности традиционному

---

⁸⁸ *Савада Мидзухо*. Дзохо: хо:кан но кэнкю:. С. 71–72.

роману и музыкальной драме, что особенно подчёркивается в недавних исследованиях⁸⁹. Таким образом, произведения из «просто-народной» среды могли проникать в высшие слои общества, где они часто получали новую редакцию и рафинированную форму. Роскошная рукопись «Баоцзюаня о Муляне» 1440 г., созданная по заказу императорской наложницы, — один из ярких примеров такого использования разговорного жанра. Эта рукопись и более поздние ксилографические издания других *баоцзюаней* не только являются редкими предметами искусства, но и дают нам сведения о частной культурной жизни императорских наложниц и евнухов, о которой мы мало знаем из официальных исторических источников. В этом смысле они дополняют исторические свидетельства о жизни минского двора в середине XV — середине XVI вв.

В середине XVI в., когда распространение получили *баоцзюани* синкретических религий, эти сочинения также проникли в придворную среду. Вероятно, такую возможность им обеспечило сходство по форме с более ранними «буддийскими» *баоцзюанями*. Возможно, что они воспринимались как сочинения особых направлений буддизма. Однако даже для более позднего времени мы не знаем точного отношения высокопоставленных спонсоров к специфическим воззрениям синкретических учений. Несомненно, что в конце XVI — начале XVII вв. эти учения часто действовали тайно и их подлинная идеология, представленная в текстах *баоцзюаней* в завуалированном виде, часто проходила мимо внимания знатных покровителей. В этот период появилось ещё больше ксилографических изданий *баоцзюаней*, связанных с придворной и аристократической средой, но этот период уже выходит за временные рамки данной статьи.

Сокращения

МБ: Пу Вэньци 濮文起 (ред.). Миныйзянь баоцзюань 民間寶卷 (Народные *баоцзюани*). Хэфэй, 2005.

Литература

На русском и китайском языках

Баоцзюань о Пу-мине / Изд. текста, пер. с кит., исслед. и коммент. Стулова Э.С. М., 1979.

---

⁸⁹ *Ge Liangyan*. *Out of the Margins: the Rise of Chinese Vernacular Fiction*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2001. P. 20–39; *Idema Wilt L.* (ed. and tr.). *Judge Bao and the Rule of the Law: Eight Ballad Stories from the Period 1250–1450*. Singapore: World Scientific, 2010 / “Introduction”. P. XIV–XVI.

Березкин Р.В. Иллюстрации в китайской простонародной литературе жанра *баоцзюань* и религиозная живопись Китая XIV–XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 2. Ч. 1. Июнь 2008. С. 106–110.

Березкин Р.В. Драгоценные свитки (*баоцзюань*) в духовной культуре Китая: на примере «*Баоцзюань* о трёх воплощениях Муляня». СПб., 2012.

Ван Куэй 王旭. Гуйцзе чаоду юй цюань шань Мулянь 鬼節超度與勸善目連 (Спасение в Праздник духов и Мулянь, призывающий к добродетели). Тайбэй, 2010.

Ван Чжиминь 王智敏, Шань Шухуа 閃淑華. Миндай Гуаньинь дянь цай су 明代觀音殿彩塑 (Раскрашенные статуи храма Гуаньинь эпохи Мин). Тайбэй, 1994.

Ван Цзяньчуань 王見川, Линь Ваньчуань 林萬傳 (ред.). Мин-Цин минь-цзянь цзунцзю цзинцзюань вэньсянь 明清民間宗教經卷文獻 (Священные книги народных религий периодов Мин и Цин). Тайбэй, 1999, т. 1–10.

Виноградова Т.И. Мир как «представление»: Китайская литературная иллюстрация. СПб., 2012.

Дай Сяюнь 戴曉雲. Фоцзю шуй лу хуа яньцзю 佛教水陸畫研究 (Исследование буддийских изображений [для собрания] воды и суши). Пекин, 2009.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 томах. Т. 2: Мифология. Религия / Гл. ред. Титаренко М.Л. М., 2007.

Ёсикава Ёсикадзу 吉川良和. «Кю:бо кё:» то «Кю:бо хо:кан» но Мокурэн моно ни кансүрү сэцу чо: гэино: тэки сирон 《救母經》と《救母寶卷》の目連物に関する説唱藝能的試論 (Предварительный анализ сказительского искусства в истории Муляня в «Сутре о спасении матери» и «*Баоцзюань* о спасении матери») // Хитоцубаси дайгаку «Сякайгаку кэнкю:» 一橋大學《社會學研究》(Журнал социологических наук университета Итибаси). № 41 (Февраль 2003). С. 61–135.

Ёсикава Ёсикадзу. «Кю:бо кё:» то «Сэй тэн хо:кан» но сэйсё нэндай сё:кэн (Дискуссия по поводу времени создания «Сутры о спасении матери» и «*Баоцзюань* о рождении на небесах») 《救母經》と《生天寶卷》の成書年代商榷 // Дзинбун кэнкю: 人文研究 (Гуманитарные исследования, Университет Канагавы). № 155 (2005.3). С. 9–43.

Жэнь Цзиюй 任繼愈 (ред.). Чжунго гоцзя тушугуань гуцзи чжэньпинь тулу 中國國家圖書館古籍珍品圖錄 (Иллюстрированный каталог редких старинных изданий в собрании Государственной библиотеки Китая). Пекин, 1999.

Зельницкий А.Д. Китайский религиозный синкретизм. СПб., 2009.

Избранные сутры китайского буддизма / Пер. с кит., коммент. Поповцев Д.В., Солонин К.Ю., Торчинов Е.А. СПб., 2000.

Кравцова М.Е. Гу Кайчжи // Духовная культура Китая: энциклопедия / Гл ред. М.Л. Титаренко. Т. 6. М., 2010. С. 561–565.

Ланьлин сяосяошэн 蘭陵笑笑生 (Ланьлинский насмешник). Цзинь пин мэй цы-хуа 金瓶梅詞話 (Цветы сливы в золотой вазе) / Ред. Лю Бэньдун 劉本棟. Тайбэй, 1980.

- Ли Шиюй* 李世瑜. Баоцзюань лунь цзи 寶卷論集 (Собрание статей о баоцзюанях). Тайбэй, 2007.
- Ма Сиша* 馬西沙, *Хань Бинфан* 韓秉方. Чжунго миньцзянь цзунцзяо ши 中國民間宗教史 (История китайских народных религий). Пекин, 2004.
- Ма Сиша* 馬西沙 (ред.). Чжунхуа чжэньбэнь баоцзюань 中華珍本寶卷 (Редкие китайские баоцзюаны). Пекин, 2012–2015. Сер. 1–3. Т. 1–30.
- Нань Бинвэнь* 南炳文 (ред.). Фо дао, мими цзунцзяо юй Миндай шэхуэй 佛道秘密宗教與明代社會 (Буддизм, даосизм, тайные религии и общество в эпоху Мин). Тяньцзинь, 2002.
- Поршинева Е.Б.* Учение «Белого лотоса» — идеология народного восстания 1796–1804 гг. М., 1972.
- Поршинева Е.Б.* Религиозные движения позднесредневекового Китая. Проблемы идеологии. М., 1991.
- Савада Мидзуро* 澤田瑞穂. Дзохо: хо:кан но кэнкю: 增補寶卷の研究 (Дополненное и исправленное исследование баоцзюаней). Токио, 1975.
- Самосюк К.Ф.* Китайская иллюстрированная рукопись о хождении Муляня в преисподнюю // *Сообщения Государственного Эрмитажа* LXIX (2011). С. 175–182.
- Стулова Э.С.* Аннотированное описание сочинений жанра баоцзюань в собрании ЛО ИВ АН СССР // *Письменные памятники Востока*. 1976–1977. М., 1984. С. 271–312.
- Тертицкий К.М.* Китайские синкретические религии. М., 2000.
- Фу Вэйлинь* 傅維麟. Мин шу 明書 (История [династии] Мин). Пекин, 1985.
- Хун Май* 洪邁. Ицзянь чжи 夷堅志 (Записки Ицзяня). Пекин, 1981.
- Хэ Сяожун* 何孝榮. Миндай Бэйцзин фоцзяо сыюань сюцзянь яньцзю 明代北京佛教寺院修建研究 (Исследование строительства буддийских монастырей в Пекине в эпоху Мин). Тяньцзинь, 2007. Т. 1. С. 174, 178–179, 183.
- Чжан Тинъюй* 張廷玉 (ред.). *Мин ши* 明史 (История [династии] Мин). Пекин, 1974.
- Чжу Хэнфу* 朱恆夫. Мулянь си яньцзю 目連戲研究 (Исследование драмы о Муляне). Шанхай, 1993.
- Чжэн Чжэньдо* 鄭振鐸. Чжунго сувэньсюэ ши 中國俗文學史 (История китайской простонародной литературы). Пекин, 1954. Т. 1–2.
- Чэ Силунь* 車錫倫. Чжунго баоцзюань яньцзю 中國寶卷研究 (Исследование китайских баоцзюаней). Гуйлинь, 2009.
- Чэ Силунь* 車錫倫. Чжунго баоцзюань цзунму 中國寶卷總目 (Сводный каталог китайских баоцзюаней). Пекин, 2000.
- Чэнь Юйнюй* 陳玉女. Миндай эршисы ямэнь хуаньгуань юй Бэйцзин фоцзяо 明代二十四衙門宦官與北京佛教 (Евнухи 24 дворцовых ведомств эпохи Мин и буддизм в Пекине). Тайбэй, 2001.
- Чэнь Юйнюй* 陳玉女. Миндай дэ Фоцзяо юй шэхуэй 明代的佛教與社會 (Буддизм и общество в эпоху Мин). Пекин, 2011.
- Чэнь Юйнюй* 陳玉女. Вань Мин Лоцзяо хэ Фоцзяо шили дэ сян'и юй дуйци: и «Убу люэцэ» хэ «Цзясин цзан» канькэ вэй ли 晚明羅教和佛教勢力的相依和對峙 —— 以《五部六冊》和《嘉興藏》刊刻為例 (О взаимосвя-

зях и конфронтации учения Лоцзяо и буддизма в конце Мин: на примере печатания «Пяти сочинений в шести книгах» и «Цзясинского канона») // *Чэнда лиши сюэбао* 成大歷史學報 (Журнал исторических исследований Чэнгунского университета), № 60 (2011). С. 93–128.

Цзинь Пин Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе / Пер. В.С. Манухина и др. Т. 1–3. Иркутск, 1994; Т. 4. Кн. 1–2. М., 2016.

На западных языках

Berezkin Rostislav. A rare early manuscript of the Mulian story in the baojuan (precious scroll) genre preserved in Russia and its place in the history of the genre // CHINOPERL: Journal of Chinese oral and performing literature. № 32.2 (2013.12). P. 109–131.

Berezkin Rostislav. On the Performance and Ritual Aspects of the *Xiangshan Baojuan*: A Case Study of the Religious Assemblies in the Changshu Area // *Chinese Studies* (漢學研究). № 33.3 (cumulative 82, September 2015). P. 307–344.

Berezkin Rostislav. A Popular Buddhist Story at the Ming Court of the Early 16th century: Images of Miaoshan in the Monastery of the Great Wisdom in Beijing and the *Precious Scroll of Incense Mountain* // *Ming Studies* 75 (2017). P. 20–39.

Berezkin Rostislav. Many Faces of Mulian: The Precious Scrolls of Late Imperial China. Seattle: University of Washington Press, 2017.

Berezkin Rostislav, Riffin Boris L. The Earliest Known Edition of The Precious Scroll of the Incense Mountain and the Connections Between Precious Scrolls and Buddhist Preaching // *T'oung Pao*, 99–4–5 (2013). P. 445–499.

Birnbaum Raoul. The Healing Buddha. Boulder, Colo.: Shambala, 1979.

Dudbridge Glen. The Legend of Miao-shan. Revised edition. New-York: Oxford University Press, 2004.

Ge Liangyan. Out of the Margins: the Rise of Chinese Vernacular Fiction. Honolulu: University of Hawaii Press, 2001.

Grant Beata, Idema Wilt L. (transl., intro.). Escape from Blood Pond Hell: The Tales of Mulian and Woman Huang. Seattle: University of Washington Press, 2011.

Hammond Kenneth J. Beijing's Zhihua Monastery: History and Restoration in China's Capital // *Cultural Intersections in Later Chinese Buddhism* / Ed. by *Marsha Weidner*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2001. P. 189–208.

Idema Wilt L. (transl., intro.). Personal Salvation and Filial Piety: Two Precious Scroll Narratives of Guanyin and Her Acolytes. Honolulu: Hawaii University Press, 2008.

Idema Wilt L. (ed. and tr.). Judge Bao and the Rule of the Law: Eight Ballad Stories from the Period 1250–1450. Singapore: World Scientific, 2010.

Jang Scarlett. The Eunuch Agency Directorate of Ceremonial and the Ming Imperial Publishing Enterprise // *Culture, Courtiers, and Competition: the Ming court (1368–1644)* / Ed. by *David M. Robinson*. Cambridge: Harvard University Asia Center, 2008. P. 116–185.

Kohn Livia. Doumu: the Mother of the Dipper // *Ming Qing yanjiu* 明清研究. № 8 (2001). P. 149–195.

Kuo Li-ying. Confession et contrition dans le bouddhisme chinois du Ve au Xe siècle. Paris: Publications de l'École française d'Extrême-Orient, 1994.

Li Thomas Shiyu, Naquin Susan. The Baoming Temple: Religion and the Throne in Ming and Qing China // *Harvard Journal of Asiatic Studies* / 48, no.1 (June 1988). P. 131–188.

McCausland Shane. First Masterpiece of Chinese Painting: The Admonitions Scroll. London: British Museum Press, 2003.

Murray Julia K. Mirror of Morality: Chinese Narrative Illustration and Confucian Ideology. Honolulu: University of Hawaii Press, 2007.

Murray Julia K. Didactic Picturebooks for Late Ming Emperors and Princes // *Culture, Courtiers, and Competition: the Ming Court (1368–1644)* / Ed. by *David M. Robinson*. Cambridge: Harvard University Asia Center, 2008. P. 231–268.

Overmyer Daniel L. Folk Buddhist Religion. Dissenting Sects in Late Traditional China. Cambridge: Harvard University Press, 1976.

Overmyer Daniel L. Precious Volumes: an Introduction to Chinese Sectarian Scriptures from the XVIth and XVIIth Centuries. Cambridge: Harvard University Press, 1999.

Robinson David M. The Ming Court // *Culture, Courtiers, and Competition: the Ming court (1368–1644)* / Ed. by *David M. Robinson*. Cambridge: Harvard University Asia Center, 2008. P. 21–60.

Shaw Miranda. Passionate Enlightenment: Women in Tantric Buddhism. Princeton: Princeton University Press, 1994.

Soymié Michel. Чибон кё: но сирё: тэки кэнкю: 血盆經の資料的研究 (Исследование материалов по «Сутре Озера из крови») // *До:кё: кэнкю: 道教研究 (Исследования по даосизму)* / Ред.: Ёсиока Ёситоё 吉岡義, М. Суамье. Токио, 1965, т. 1, с. 109–166.

Soullière Ellen Felicia. Palace Women in the Ming Dynasty: 1368–1644 (China). Ph.D. diss., Princeton University, 1987.

Sūtra of the Medicine Buddha: with an Introduction, Comments, and Prayers by Venerable Master Hsing Yun. Hacienda Heights, CA: Buddha's Light Pub., 2002.

Rostislav Berezkin*

***Baojuan* and court women
in the middle 15th — middle 16th centuries:
a social aspect of prosimetric literature
transmission during the Ming dynasty**

ABSTRACT: This article deals with the connections between court women and vernacular prosimetric texts with religious thematic called *baojuan* (precious scrolls), which constitute a special aspect of the social and cultural background for the growth of this literary form during the Ming dynasty. On the basis of comparison between the materials from different periods the author demonstrates how the *baojuan* texts of vari-

ous forms and religious (ideological) contents developed in the inner court environment of the middle 15th — middle 16th century. This research uses materials of rare and unique manuscripts and woodblock-printed copies of *baojuan* currently kept in the collections of several countries. Several of them have not been discussed in detail in the world sinological scholarship.

KEYWORDS: *baojuan*, precious scrolls, prosimetric literature, Chinese Buddhism, Chinese syncretic religions, Ming dynasty, inner court culture, female literature.

* Berezkin Rostislav Vladimirovich, candidate of sciences, PhD, associate professor, Fudan University, Shanghai, 200433, China; E-mail: berezkin56@yandex.ru